

25 ОКТЯБРЯ 2023

СТИЛЬ ЧАСЫ И УКРАШЕНИЯ

Коммерсантъ *Стиль*

Тематическое приложение к газете «Коммерсантъ» №25

| 17 |

ЖЕНЕВА ЖИВЕТ ПО ЧАСАМ

| 25 |

ALLTIME ХРАНИТ ВРЕМЯ В МУЗЕЕ

| 27 |

МATTHIAS NAESCHKE ПРИХОДИТ В ДОМ

| 28 |

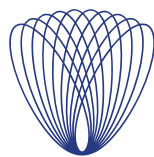
MERCURY ДАРИТ ЦВЕТА

| 22 |

ДВОЙНОЙ
ПОРТРЕТ
С PARURE ATELIER

LUMINOUS DIAMONDS®

*Бриллианты
с внутренним светом*

МОСКВА, СТОЛЕШНИКОВ ПЕРЕУЛОК 14, СТР. 1
alrosadiamond.ru/luminous

СТИЛЬ ЧАСЫ И УКРАШЕНИЯ

октябрь 2023

ТЕМАТИЧЕСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ
К ГАЗЕТЕ «КОММЕРСАНТЪ»

«СТИЛЬ. ЧАСЫ И УКРАШЕНИЯ»

ВЛАДИМИР ЖЕЛОНКИН

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР

АО «КОММЕРСАНТЪ»,

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

ВЛАДИМИР ЛАВИЦКИЙ

РУКОВОДИТЕЛЬ СЛУЖБЫ

«ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СИНДИКАТ»

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

«СТИЛЬ. ЧАСЫ»

ЕКАТЕРИНА ЗИБОРОВА

РЕДАКТОР

МИХАИЛ РЕШЕТЬКО

ГЛАВНЫЙ ХУДОЖНИК

МАРИЯ МАЗАЛОВА

ТЕКСТ-РЕДАКТОР

НАТАЛЬЯ КОВТУН

ВЫПУСКАЮЩИЙ РЕДАКТОР

ЕЛЕНА ВИЛКОВА

КОРРЕКТУРА

МАРИЯ ЛОБАНОВА

БИЛД-РЕДАКТОР

ВИКТОРИЯ МИХАЙЛЕНКО

ФОТОРЕДАКТОР

КОНСТАНТИН ШЕХОВЦЕВ

ЕЛЕНА БОГОПОЛЬСКАЯ

ТАТЬЯНА ЕРЕМЕЕВА

МАРИНА ЗАБОТКИНА

ИРИНА РОМАНОВСКАЯ

ВЕРСТКА

РЕКЛАМНАЯ СЛУЖБА:

ТЕЛ. (495) 797-6996, (495) 926-5262

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЯ:

123112, МОСКВА,

ПРЕСНЕНСКАЯ НАБ., Д. 10,

БЛОК С

ТЕЛ. (495) 797-6970, (495) 926-3301

УЧРЕДИТЕЛЬ:

АО «КОММЕРСАНТЪ»

ТЕМАТИЧЕСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ

К ГАЗЕТЕ «КОММЕРСАНТЪ»

ЗАРЕГИСТРИРОВАНО

ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБОЙ

ПО НАДЗОРУ В СФЕРЕ СВЯЗИ,

ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

И МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ,

РЕГИСТРАЦИОННЫЙ НОМЕР

И ДАТА ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЯ

О РЕГИСТРАЦИИ:

П/И № ФС77-76923 ОТ 11.10.2019

ТИПОГРАФИЯ:

ООО «ПЕРВЫЙ

ПОЛИГРАФИЧЕСКИЙ КОМБИНАТ»,

РОССИЯ, 143405, МОСКОВСКАЯ

ОБЛАСТЬ, Г. КРАСНОГОРСК,

П/О «КРАСНОГОРСК-5»,

ИЛЬИНСКОЕ ШОССЕ 4-Й КМ.

ТИРАЖ: 51 000

РАСПРОСТРАНЯЕТСЯ БЕСПЛАТНО

НА ОБЛОЖКЕ

ДАРЬЯ КОЛПАШНИКОВА,

НАЧАЛЬНИК ОТДЕЛА

РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ

ГМИИ ИМ. А. С. ПУШКИНА, КУРАТОР;

ЕЛЕНА КАМЕНСКАЯ, СОВЕТНИК

ДИРЕКЦИИ ГМИИ ИМ.

А. С. ПУШКИНА, КУРАТОР.

НА ДАРЬЕ: КОЛЬЕ, БРАСЛЕТ

И КОЛЬЦА RAURE ATELIER.

КОСТЮМ И БЛУЗА YULIAWAVE.

НА ЕЛЕНЕ: КОЛЬЕ, СЕРЬГИ

И КОЛЬЦА RAURE ATELIER.

КОСТЮМ И БЛУЗА YULIAWAVE.

ФОТО

АННА ТЕМЕРИНА

Алексей Тарханов

ЛИХА НЕ УБУДЕТ

Женевские часовые дни, Geneva Watch Days, прочно заняли свое место в жизни Швейцарии. За новинками туда приходится ездить несколько раз в год. Сначала на Watches & Wonders, «Часы и чудеса», а потом на Geneva Watch Days. Как ни ловко устроены новости в интернете, удовольствия увидеть своими глазами и потрогать своими рукам никто не отменял.

Но и на этом год не завершен. Впереди третья серия: ноябрьские женевские аукционы, в том числе благотворительный Only Watch, ставший из обычных торгов настоящей биеннале часового искусства. Плюс подведение итогов Grand Prix d'Horlogerie de Geneve, часового «Оскара», вышедшего на финиш.

Ввиду нового железного занавеса мы стараемся обойтись без Запада — с помощью собственного производства часов, чем, например, гордится «Ракета», или собственного производства событий. В Москве завершается конкурс «Лучшие российские часы-2023», их показывают в Музее времени и часов салона AllTime. Когда «Стиль» выйдет в печать, мы уже будем знать победителей соревнования, в котором «Президент» соперничает с «Ледоколом», «Молнией», «Славой» или «Штурмом», а пока можем только заранее поздравить чемпионов.

Но и в Женеве на конкурсах есть место, например, для российского бренда Konstantin Chaykin. Не только для его создателя. Вокруг уже складывается целая международная команда: в конкурсах участвует и его бывший соратник Антон Суханов с часами Racer Retro и Racer Jumping Hour GMT, и партнер мануфактуры Илья Гельфман с часами IN-16 Nixie. Видимо, бешеная креативность Чайкина порождает не только часы, но и часовщиков. Ну а самому Константину Чайкину предстоит два испытания. Сначала 5 ноября на Only Watch будут продавать его специально сделанный для аукциона Stargazer, ристмон с 16 осложнениями. Почетен не только эстимейт (150–220 тыс. CHF), но даже сам факт участия. Only Watch аукцион разборчивый и придирчивый.

Затем пройдет Гран-при, в финальном списке которого, опубликованном в последний из Женевских часовых дней, значится Time-Eater («Пожиратель времени»).

■ Константин Чайкин
«Колобок»

KONSTANTIN CHAYKIN

■ Ulysse Nardin
Blast Free Wheel
Marquetry

■ De Bethune
DB28XP Kind of Blue

Дни и часы
в Женеве

17

■ Bulgari
Octo Finissimo Carbond Gold
Perpetual Calendar

16+

■ Глава MB&F
Максимилиан Бюссер,
государственная
советница кантона
Женевы Дельфина
Бахман и глава Bulgari
Жан-Кристоф Бабен
(слева направо)

GENEVA WATCH DAYS

HP Montegrappa

ЛИМИТИРОВАННАЯ КОЛЛЕКЦИЯ MONTEGRAPPA AGE OF DISCOVERY

Москва: ЦУМ; Третьяковский проезд, 7
галереи «Времена года»; Барвиха Luxury Village; С.-Петербург: ДЛТ

тел. 8 800 700 0 800

Mercury

www.mercury.ru

«Эйдж оф Дискавери» ООО «М Стил» (143082, Московская обл.,
Одинцовский г. о., д. Барвиха, д. 114, стр. 2, этаж 2, пом. 197, ОГРН 1165032052063) Реклама

октябрь 2023

Chopard
наряжает украшения 24

Новый ристмон, как объясняет Чайкин, вдохновлен образом Лиха одноглазого из русских сказок. Политкорректности ради в релизе сказано «балканских и славянских». Как и партнерство со швейцарской компанией Louis Erard, это отчасти страхует Чайкина от повторения затруднений прошлого года, когда его часы едва не были сняты с конкурса из-за санкций. Дирекция Гран-при нашла тогда авральное решение проблемы, но на сей раз Чайкин и его партнеры явно решили не будить лихо, пока оно спит.

Екатерина Зиборова

ДРАГОЦЕННОСТИ НАРАСХВАТ

К началу июльской Недели высокой моды в Париже и главных ювелирных презентаций года оказалось, что выставки только начинаются, а самые дорогие клиенты уже все посмотрели, примерили, приобрели и даже утащили домой. Дело в том, что ведущие ювелирные дома с Вандомской площади устроили своим новым коллекциям тур по городам Европы. И когда коллекции наконец вернулись в Париж из путешествия, встал вопрос, неужели на кутюрной неделе станут показывать остатки? Ни в коем случае. В Париже прошли масштабные ювелирные смотры. Украшений хватило на всех. И не только в Париже, но и в Москве. Parure Atelier обещает в будущем году показать свою первую коллекцию высокого ювелирного искусства. Mercury продолжает удивлять размером и качеством драгоценных камней в своих украшениях. А АПРОСА пригласила к участию над своим новым проектом Posié независимого ювелира и показала результаты совместных усилий в самом центре столицы, Государственном историческом музее. Есть ощущение, что украшений для поклонников роскоши, составляющих счастливые 0,01% населения планеты, только прибавляется. Не будут разочарованы и те, кто не гоняется по миру за сокровищами, а ждет, когда их привезут буквально на дом.

30 **Montegrappa**
смотрит
«Барби»

■ Браслет из белого золота с сапфирами общим весом более 22 карат и бриллиантами

■ Кольцо из белого золота с рубеллитом весом более 37 карат и бриллиантами

■ Кольцо из белого золота с сапфиром весом более 15 карат и бриллиантами

Mercury
в самом цвету 28

РЕКЛАМА ЮВЕЛИРНАЯ ДИЗАЙН-СТУДИЯ PARURE САНКТ-ПЕТЕРБУРГ - МОСКВА - АЛМАТЫ - АСТАНА - ДУБАЙ КОЛЬЕ-ТРАНСФОРМЕР С ТУРМАЛИНОМ ПАРАИБА 29.80 КТ.

PARURE-AT.RU

Parure Atelier

СЧАСТЬЕ. СЕГОДНЯ. СЕЙЧАС.

МОЛОДЫЕ ПРЕКРАСНЫ, ЕСЛИ ОНИ БЕЗУМНЫ МАКСИМИЛИАН БЮССЕР, MB&F

■ MB&F
LM Perpetual Stainless
Steel Salmon Dial

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

может быть, мы все так здорово разрушили, что молодежь думает все это собрать заново?

■ MB&F HM8 Mark 2.
Дизайнером
новой модели
стал Эрик Жиру,
давний соратник
Максимилиана
Бюссера

Кто не знает Макса Бюссера, главу MB&F? Много лет назад он прославился в Harry Winston, когда уговорил алмазных королей открыть серию «Опусов» и пригласил талантливых друзей наконец-то поработать под их собственным именем. Потом он ушел и основал собственную компанию, Maximilian Busser & Freinds, решив дать часовщикам возможность самовыражения на самой дружеской основе. А теперь выступил одним из соорганизаторов Geneva Watch Days.

— Вам и вашим друзьям удалось изменить образ скучных «швейцарских часов», теперь, создав новый тип салона Geneva Watch Days, вы начинаете менять институции.

— В 2020-м нам хотелось испробовать утопический формат: салон, в котором не было бы никакого политбюро, которое бы говорило, как надо и как

не надо, каждый делает что хочет и все встречаются вечером выпить вместе по стаканчику.

— Как это происходило вечером на площади перед Базельской ярмаркой?

— Именно, когда люди отходили из своих стендов, как от неприступных крепостей, и собирались вместе под звуки бэнда. Это был даже более настоящий Baselworld, чем огромные павильоны за миллионы франков.

— И в этом году вы снова решили организовать в Женеве этакое колхоз часовщиков?

— Точно, вы же из страны, в которой понимали, как это работает. Но у нас нет никакой обязаловки. Главное — сохранить дух свободы. Ты можешь поставить свою машину на женеvской площади и сделать в ней свой павильон, почему нет. Занимаешь ли ты целый отель или устраиваешься в художественной галерее — ты поступаешь так, как считаешь правильным. И многие этот формат оценили. Я повстречался недавно с представителями трех разных марок, которые, не сговариваясь, сказали мне: «В этом году мы не решились, но в следующем точно будем участвовать».

— Но в Женеве у вас и так уже собралось 39 брендов, что же будет, если их количество будет все время увеличиваться?

— Вопрос, который я тоже себе постоянно задаю, сколько времени это будет продолжаться. Ясно, что с ростом салона все станет сложнее. И если каждый будет выступать со своими мнениями и предложениями, воцарится анархия. А если всем затыкать рот и говорить делай так, а не иначе, это будет диктатура. Значит, надо держаться чего-то среднего, а для этого уже нужны некоторые управляющие органы, председатели колхоза. Станет ли это концом вольницы, я не знаю.

— В салоне участвуют молодые марки, их так же много сейчас, как в 2000-е годы. Как вы к этому относитесь, нет ли ревности?

— Я очень рад. Меня давно беспокоило, что их нет. Я создал мою марку 18 лет назад, Utwerk появился 26 лет назад, марке Франсуа-Поля Журна — 24 года. Мы все дети одного часового поколения. А потом — ничего! Разве что Реджеп Реджепи с его Aktivia, как одинокий цветок на асфальте. И вот наконец-то молодежи много. Рад, что им легче, чем нам.

— Потому что вы им проложили дорогу?

— Потому что у них есть социальные сети. Благодаря социальным сетям их жизнь стала в тысячу раз легче, чем была наша. Нам надо было искать продавцов, которые хотели получить свой процент. Часто нас к тому же не понимали, и нам приходилось бесконечно путешествовать, чтобы помогать им нас правильно продавать. Встречаться с журналистами, стараться донести до людей наши идеи. 50 процентов нашей работы было не связано с нашей основной деятельностью, созданием часов. Теперь молодой часовщик постит картинку прототипа, или рисунок, или компьютерную модель и к нему в блог немедленно стучится 50 коллекционеров с криком «Возьми мои деньги!».

— Молодые приходят к вам с обожанием или точат на вас зубы, готовясь вас сожрать?

— Не знаю, пока что все они выглядят очень вежливыми, но, конечно, каждое новое поколение выстраивает свои убеждения в конкуренции с прежним. Молодые прекрасны, если они безумны. Я нахожу немного печальным, что немалая их часть копирует наших предков, вместо того чтобы придумать свое. На смену часовщикам-бунтарям в духе 1968 года, готовым динамитом взорвать прошлое, приходят люди, которые мечтают вернуться в сладкие 1950-е. Это хорошо, успехов им и счастья в личной жизни, но где новые Utwerk? Где новые MB&F? Может быть, мы все так здорово разрушили, что молодежь думает все это собрать заново?

— Но вы же сами не только художник, но и бизнесмен, глава успешного бренда. Зачем вам теперь динамит?

— Чтобы не подменять креативность продуктивностью. В этом году для часов Only Watch мы сделали специальный механизм. Новый механизм для одних-единственных часов! Дебилизм? Конечно, дебилизм, но надо руководствоваться не только прибылью и здравым смыслом. Гордиться можно, когда ты берешь на себя риск. Если вы спросите меня, в чем состоит моя роль в MB&F, я вам скажу: кроме всего прочего, время от времени выдвигать дебильные идеи, которые ставят существование марки под угрозу.

Беседавал Алексей Тарханов

Швейцарская мануфактура Латиноамериканское наследие

Historiador Doble Luna *

Луна является символом множества различных понятий, включая мудрость, любовь и плодородие. Модели часов из коллекции Historiador Doble Luna* отображают метаморфозы, происходящие с этим спутником Земли в обоих полушариях одновременно.

WWW.ALLTIME.RU
ДОСТАВКА ПО РОССИИ

МОСКВА • САНКТ-ПЕТЕРБУРГ • ВОЛГОГРАД • ВОРОНЕЖ • ЕКАТЕРИНБУРГ
ИРКУТСК • КАЗАНЬ • КАЛИНИНГРАД • КРАСНОДАР • КРАСНОЯРСК
МУРМАНСК • НИЖНИЙ НОВГОРОД • НОВОСИБИРСК • ОМСК • ПЕРМЬ
РОСТОВ-НА-ДОНУ • САМАРА • САРАТОВ • СТАВРОПОЛЬ • ТУЛА • УФА • ЧЕЛЯБИНСК

Cuervo y Sobrinos

МЫ ЦЕНИМ НАШЕ ПРИВЫЧНОЕ СУМАСШЕСТВИЕ ФЕЛИКС БАУМГАРТНЕР, URWERK

■ Urwerk
UR-102 «Reloaded»

■ Urwerk
UR-120 Space Black

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

наши часы можно оценивать по-разному, но скучными их точно не назовешь

В 1997 году Феликс Баумгартнер вместе со своим другом, дизайнером Мартином Фраем основал собственную часовую марку Urwerk, которая с тех пор стала образцом сочетания инженерной изобретательности и дизайнерской смелости. В этом году Urwerk снова участвовала в Geneva Watch Days.

— Вы с Мартином Фраем всегда делали самые неожиданные на вид часы, на версту отстоящие от исторических образцов часового дела. Хотя вы потомственный часовщик и выросли в доме, наполненном классическими часами. — Поэтому-то я в какой-то момент и захотел совсем другого. Мне надоела гордыня больших марок, которые соревновались, у кого больше стрелок и указателей на циферблате. У них получалось всегда одно и то же. Наши часы можно оценивать по-разному, но скучными их точно не назовешь.

— При этом в последнее время, мне кажется, вы сами впадаете в классику, хотя и на свой манер — новые модели Urwerk куда более удобны и гораздо меньше пугают неопитов.

— Значит, к нам приходит, что называется, возраст разума. Наши часы и вправду стали более тонкими, более элегантными. Это не значит, что теперь мы классики и пуристы. Мы ценим наше привычное сумасшествие, наш стиль и нашу любовь к моделям необычным, предназначенным для особенных людей.

— Кого вы имеете в виду?

— Людей таких же храбрых, как мы. наших клиентов. В свое время они оценили наши первые работы и из собственного кармана финансировали наше развитие. Вы говорите о сложной форме наших часов, но она и появилась совершенно естественно. Вначале мы делали довольно тонкие модели, они были очень элегантными и по размерам не отличались от часов соседей. Но внутри они были такими неожиданными, как будто бы атомная энергия была спрятана под их корпусом. И она вырвалась, часы стали расти, как в фантастических фильмах, где объекты могут увеличиваться единой силой мысли. Мы пришли к брутализму не ради внешнего эффекта, а совершенно естественным путем.

— Значит, вы не расстанетесь со своим образом инопланетных часовщиков, пришедших из «одной далекой-далекой галактики»?

— Конечно, нет, взгляните хотя бы на наши настольные часы, специально разработанные для ноябрьских торгов Only Watch.

— Они напоминают мне ракету на старте.

— Возможно. Или лазерный меч. Мы называли их Space-Time Blade. Они суперсовременны, но сама идея пришла из прошлого. Мой отец подарил

мне однажды старинные часы 1882 года, которые показывали не часы и не минуты, а пространство, ту дистанцию, которую мы с вами пролетаем, сами того не замечая, как пассажиры нашей планеты Земля. Это 555 километров за 20 минут, средняя скорость вращения Земли на экваторе. Мы уже использовали это в наших наручных UR-100 с помощью шкалы, а теперь воспроизвели в Space-Time Blade с помощью ретрофутуристических электронных ламп.

— Что вы думаете о новых молодых независимых марках?

— Ситуация с молодыми мне нравится. Правда, мне немного не хватает визионерской архитектуры часов. Я вижу много часовщиков, которые замыкаются в классике, в истории, традиции, но я не вижу пока людей, готовых работать по своим собственным принципам, как это делали мы.

— Зато их теперь больше, чем раньше, их поддерживают социальные сети. В прежние времена молодые и дерзкие были более одиночками.

— Ну не совсем. Нас было не так много, но ведь существовала академия независимых часовщиков AHCI, Académie Horlogère des Createurs Indépendants. Этого было вполне достаточно, чтобы не чувствовать себя одиноким.

— Как вы сотрудничаете с Мартином Фраем? Может быть, за столько лет совместной работы вы уже стали меняться ролями: он придумывает механику, а вы — дизайн?

— Мы работаем вместе больше 25 лет, постоянно в контакте, хотя Мартин живет в Цюрихе, я в Лозанне, а Urwerk обосновался в Женеве. Мы не только встречаемся, но и постоянно находимся на связи, пользуясь и мессенджерами, и видеоконференциями, и старым добрым телефоном. Мы постоянно обмениваемся идеями и ведем разработку наших проектов вместе и параллельно, в ритме, как мы говорим, «пинг-понга». Меняться ролями нам тоже приходится, это продуктивный опыт, учитывая то, что у нас совершенно разное происхождение, разный бэкграунд, разное ремесло. Раз две эти стороны Urwerk, обе индивидуальности, моя и Мартина, отражаются в наших часах, мы в чем-то становимся похожи, наверное.

— Как вы относитесь к критике?

— Скорее хорошо: критика полезна, особенно если она резонирует с твоим внутренним состоянием, твоими сомнениями, твоими вопросами. За время становления Urwerk реакции были разные, позитивные и негативные. Но для меня негативные более интересны. Не хвалите меня за то, в чем я прав, в глубине души я и так это знаю, расскажите мне лучше, в чем я ошибаюсь.

Беседовал Алексей Тарханов

Настроение
Стиля
Настроение
Комфорта

РЕКЛАМА

Respira™

GEOX

Москва: ТРЦ Европейский, ТРК Атриум, ТЦ Метрополис, ТРЦ Авиапарк, ТРЦ Вегас Крокус Сити, ТЦ Капитолий Вернадский, ТРЦ Ереван Плаза, ТРК Европолис, ТРЦ Домодедовский, ТП Отрада, ТРЦ Каширская Плаза, МЕГА Химки, МЕГА Белая Дача, МЕГА Теплый Стан. Санкт-Петербург: ТК Невский Центр, ТЦ Галерея, ТРК Питер Радуга, ТРЦ Гранд Каньон, МЕГА Дыбенко. Анапа, Ангарск, Архангельск, Барнаул, Белгород, Владивосток, Воронеж, Грозный, Екатеринбург, Иваново, Ижевск, Иркутск, Калининград, Казань, Краснодар, Красноярск, Махачкала, Мурманск, Набережные Челны, Нижний Новгород, Новороссийск, Обнинск, Омск, Оренбург, Пермь, Ростов-на-Дону, Самара, Симферополь, Смоленск, Сочи, Ставрополь, Тамбов, Тюмень, Уфа, Хабаровск, Хасавюрт, Челябинск.

geox.com | geox.ru

НАДО ПОСТОЯННО СОРЕВНОВАТЬСЯ С САМИМ СОБОЙ ЭДУАРД МЕЙЛАН, H. MOSER & CIE.

moser родился в 1828 году, ему скоро два века. но, конечно, я считаю, что мы вечно молодая марка

сделать что-нибудь еще более сложное, чем те часы Streamliner Cylindrical Tourbillon, которые только что были проданы. Планка была поставлена высоко. Надо постоянно соревноваться с самим собой. И тогда Макс предложил сделать музыкальную панду. Мы посмотрели эскизы, они мне показались очень интересными. Я спросил только: «Мы успеем это сделать за два года?» Мы успели, но надо было максимально использовать то, что у нас есть, в частности, уже существующий тип корпуса.

— Максимилиан Бюссер — это Дятилев часового мира, у него есть талант соединять людей ради общей интересной работы. Но вы же скорее одинокий волк, чем записной член часового клуба?

— Скорее да, это в моем характере. К тому же мы работаем достаточно далеко от Женевы, на немецкой границе в Шаффхаузене. Там не так много часовых предприятий, как в романской Швейцарии, кроме разве что IWC. Наше первое сотрудничество с Максом состоялось еще в 2020 году, мы с ним часто делимся мнениями по стратегии разработки, дистрибуции, производства. Так что, создавая Pandamonium, мы ни разу не устроили классического заседания за круглым столом, каждый с полуслова понимал, что хочет другой, было полное доверие.

— Вы стали завсегдатаем Geneva Watch Days. Что вы думаете о таком новом формате часового салона?

— Geneva Watch Days стали важным событием, хотя задумывались как импровизация. Тогда задачей устроителей было создать альтернативу традиционным салонам, сейчас традиционные салоны возродились, значит, надо смотреть, какое место «Женевские часовые дни» займут рядом с ними. Мы сейчас думаем об участии в Watches & Wonders в следующем году. Придется решать, надо ли участвовать сразу в двух салонах — весной и в конце лета, как сейчас. Я бы предпочел, чтобы Geneva Watch Days начинались попозже, хорошо бы в ноябре. Там нас ждет целое созвездие событий, есть аукционы, есть Гран-при, в этом году состоится Only Watch, все часовщики обязательно приедут в Женеву. Как вы понимаете, незачем приезжать, чтобы просто приезжать, надо привозить часы, желательно новые.

— Что нового у вас на Geneva Watch Days?

— Наша главная новость здесь — Endeavour Vantablack, часы, которые сочетают классический корпус и инновационный циферблат. Vantablack — самый черный из материалов, разработанных руками человека. Это структура углеродных нанотрубок, которые поглощают свет, отсутствие отражения делает эти часы настоящей «черной дырой». У нас не было возможности нанести цифры и метки поверх циферблата, мы разместили их внизу, поэтому они видны только под определенным углом. Второй вариант — Vantablack с «парящим» турбийоном с двойной спиралью. Здесь вовсе нет ни цифр, ни индексов, чтобы показать хореографию турбийона на совершенно чистом фоне циферблата.

— У H. Moser & Cie. хватит новинок на несколько салонов?

— Мы не такая уж маленькая марка, мы делаем 3 тыс. часов в год, у нас работают 100 человек, для «независимых» это много. Мы имеем четыре коллекции — Endeavour, Heritage, Pioneer и Streamliner. У каждой есть фанаты, которые ждут от нас новостей и подталкивают нас к тому, чтобы делать больше часов и чаще устраивать премьеры. Но здесь мы осторожны и стараемся не перескочить в другую количественную категорию, чтобы не потерять свободу маневра.

Беседовал Алексей Тарханов

■ H. Moser & Cie.
Endeavour Centre
Seconds Vantablack®

■ H. Moser & Cie.
Streamliner Flyback
Chronograph Automatic
Red Gold

■ H. Moser & Cie.
Endeavour Tourbillon
Concept Vantablack®

Эдуард Мейлан возглавил компанию H. Moser & Cie. в 2013 году, когда ему было только 36 — и с тех пор отличился удивительным умением дразнить старших своими новинками вроде часов из швейцарского сыра Swiss Mad Watch, механических Swiss Alp Watch, пародирующих Apple Watch, или наделавшей много шума, издававшейся над всеми кодами мастеров часового искусства модели Frankenstein. Но этого было бы недостаточно для того, чтобы заслужить настоящее уважение. Мейлан добился его своими рядовыми моделями, в которых на самом деле нет ничего рядового. В Женеву он приехал на Geneva Watch Days.

— Вместе с Максимилианом Бюссером и его MB&F вы выставили на благотворительный аукцион Only Watch совместную модель Streamliner Pandamonium. Насколько привычно для H. Moser & Cie. работать с другими молодыми брендами?

— Moser родился в 1828 году, ему скоро два века. Но, конечно, я считаю, что мы вечно молодая марка, поэтому очень люблю работать с дерзкими и независимыми. Для них важно наше сотрудничество, потому что в группе Moser есть инженеры и собственная мануфактура Precision Engineering AG, которая снабжает нас узлами спуска и спиральями, поэтому нам легче разрабатывать необычные механизмы.

— Это ведь именно H. Moser & Cie. разрабатывал механизм для репетира с диджеем-пандой на циферблате. Да и корпус был узнаваемо ваш — часов коллекции Streamliner?

— Зато идея во многом пришла от Макса Бюссера. После Only Watch 2021-го мы задумались о часах для будущего аукциона. Мне казалось, важно

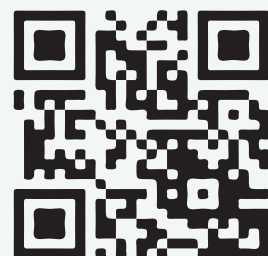
Matthias Naeschke

FEINSTE UHRMACHEREI*

Мультибрендовый
бутик Hermle **

hermle-store.ru
+ 7 495 409 10 58

МЫ ПРОСТО ПОМЕШАНЫ НА ЧАСАХ АЛЕКСАНДР ГОТБИ, PHILLIPS

■ **George Daniels**
Anniversary
in Platinum.
Эстимейт CHF
0,7–1,4 млн

■ **Geneva Watch Auction XVIII.**
3–4 ноября. **Patek Philippe** Nautilus ref. 3700P. Эстимейт CHF 1–2 млн

■ **Rolex** Cosmograph Daytona «Khanjar» ref. 6265. Эстимейт CHF 300–600 тыс.

■ **F. P. Journe** Sonnerie Souverain. Эстимейт CHF 0,5–1 млн

когда мы ведем торги на phillips,
мы хотим сделать их азартными

Аукционный дом Phillips совместно с Bacs & Russo был участником Geneva Watch Days. Следующая его встреча с коллекционерами назначена на начало ноября. 3 и 4 ноября в отеле La Reserve пройдет XVIII Женевский часовой аукцион. В ожидании этого ведущий эксперт Phillips Александр Готби, руководитель отдела часов в континентальной Европе и на Ближнем Востоке, рассказал о том, как на торгах зарождается «третья золотая марка».

— Что происходит в мире аукционов после внезапного падения цен на часы нескольких главных марок?

— Падение действительно внезапное, заметное, но оно затронуло лишь очень небольшую часть моделей. Например, Royal Oak Audemars Piguet или Nautilus Patek Philippe. Цены на них на вторичном рынке росли как на дрожжах в период ковида, теперь они упали. Но как упали? Они по-прежнему в два или три раза дороже, чем новые. Так что падение заметно, но это падение по сравнению с самым высоким уровнем. То есть устаканиваются цены нескольких культовых моделей, которые были, возможно, слишком велики. Но проблем у часовой промышленности в целом нет. Мы же в Phillips специализируемся на часах старинных. Если мы продаем современные, это редкие и редчайшие модели — они ничуть не упали в цене, рано говорить об эффекте «пузыря».

— Если «пузырь» и есть, вы же его и создали, продавая часы все с большим шумом и все дороже.

— Мы создали «пузырь»? Да вы придаете слишком много значения нашей деятельности! Мы стараемся держать руку на пульсе рынка и понимать, куда мы идем. Но мы предлагаем вещи, которые вы не найдете нигде не потому, что за ними надо годами стоять в очереди. Их просто нет. Нигде, кроме как у нас.

— Но ведь кроме фанатов часов на аукционы приходят и любители денег с холодным носом?

— Совсем недавно деньги было легко добыть, процентные ставки были невелики, многие пришли на часовой рынок, сказав: «Это инвестиции». И они очень быстро поняли, что ошиблись. Инвестировать можно только в любовь к этому искусству, нельзя надеяться, что вы просто купите часы и через десять лет их стоимость поднимется до неба.

— Тем не менее интересные вещи молодых мастеров иногда покупают у вас как лотерейные билеты, в надежде сорвать куш на перепродаже.

— Так повсюду. Вы можете посмотреть на рынок искусства, где все ищут будущего Уорхола. Футбольные клубы тренируют маленьких детей в надежде, что это будущие Роналду и Месси. Я думаю, это скорее особенности человеческой психологии, чем рынка часового искусства.

— Если вы говорите о мире искусства, нужен талант великих галеристов ранга Каstellи или Фельдмана, чтобы понимать, что произойдет и как этого добиться. У вас ведь тоже есть такой талант?

— Мы просто помешаны на часах. Все свободное время мы ходим по выставкам, мы просиживаем штаны на продажах, мы знаем наизусть все часовые музеи, все часовые салоны. Мы посещаем молодых и независимых повсюду, где находятся их мастерские. Но все-таки и мы не знаем, что произойдет в момент продажи. И никто не знает. Phillips стал первым в 2018-м продвигать независимых часовщиков, потому что мы их любим. И действительно спустя несколько лет «независимые» стали той самой «третьей золотой маркой» после Patek Philippe и Rolex, появления которой так долго ждали и так долго гадали на кофейной гуще, что это будет за марка.

— А если по именам? Новый аукционный «миллионер» Франсуа-Поль Журн?

— Конечно, Журн, но и Филипп Дюфур, и Роджер Смит, и Кари Вутилайнен, и MB&F — каждый по отдельности и все вместе. Мы работаем с ними, потому что видим, что коллекционеры хотят чего-то очень редкого и в исключительном состоянии.

— Вы и сами делаете часы, я помню вашу работу с Zenith.

— Это исключение. Zenith обратился к нам, чтобы отпраздновать 50 лет El Primero. Мы приехали в Ле-Локль вместе с Орелем Баксом, поработали с их дизайнерами, в конечном итоге появились прекрасные часы El Primero в платине и с циферблатом из лазурита, каких не было. После этого мы делали часы с Лораном Ферье, мы работали с Bulgari, у нас были еще проекты. Но у нас нет часовой марки Phillips.

— Ваши продажи — всегда спектакль. Многие приходят к вам не для того, чтобы купить, а для того, чтобы насладиться вашим стендапом.

— Аукционы часов — техника XVIII века, чтобы продать технику XIX века. Нет практической ценности, есть удовольствие и страсть, несравнимые с покупками по интернету. Мы не клоуны и не стендаперы, мы продаем вещи за сотни тысяч, за миллионы франков. Но когда мы ведем торги на Phillips, мы хотим сделать их азартными. Они не только для покупателей с толстой чековой книжкой, они для всех коллекционеров, которые, может быть, не обладают миллионами, но смотрят наши торги с такой же радостью, как смотрели бы футбол или теннис. Я думаю, что это важно.

Беседовал Алексей Тарханов

ЧАСОВЩИК ЛЮБИТ ТОЛЬКО СВОИ МЕХАНИЗМЫ ДЕНИ ФЛАЖОЛЕ, DE BETHUNE

Сын, внук и правнук часовщиков француз Дени Флажоле давно живет в Швейцарии и работает в своей мастерской в горах, где расположена мануфактура марки De Bethune, одним из основателей которой он стал в 2002 году. Он знаменитый мастер, каждое слово которого — золото, потому он всегда предпочитает молчание, если не говорит со своими учениками и немногими друзьями, которые верят, что могут его понять. Дени Флажоле приехал на салон Geneva Watch Days.

— Я слышал, что вы не любите салоны.

— Да, это правда. Мне кажется, что часовое искусство требует абсолютного спокойствия — и тогда, когда ты им занимаешься сам, и тогда, когда ты пытаешься понять работу другого. Начинается салон и тебя атакуют журналисты, они смотрят, фотографируют, они надеются на пресс-материалы и редко когда делают над собой усилие, чтобы понять, что они видят. А если это клиент, то в лучшем случае он тебе доверяет и просто говорит «я беру!», а в худшем — «почему так дорого?». И это трудно для меня. Я люблю людей, я не ананас, но я люблю тех, с кем могу разделить мою страсть. Их не так много, несколько человек. Может быть, салоны годятся для того, чтобы с ними увидеться, они редко приезжают ко мне в горы. Впрочем, не знаю.

— Вы и интервью не любите давать?

— Честно говоря, не очень. Тебе стараются задавать «профессиональные вопросы». Почему такой браслет, а не такой? Синий цвет, а не черный? Мне сложно объяснять, почему я сделал так или иначе, придумать-то трудно, объяснить — еще труднее. И чем дальше, тем больше: когда тебе за шестьдесят, все это кажется суетой, в которой ты сам играешь какую-то странную роль, что я здесь делаю?

— Что поделывать, это часть работы независимого часовщика. Зато вы свободны в том, с кем встречаться и что говорить и за вами не стоит представитель пиар-департамента с палкой, чтобы вы не сболтали лишнего.

— Моя задача — объяснять моей команде, что мы делаем, доносить до них самым ясным образом, чтобы они поняли и смогли объяснять другим. Вот что, наверное, важно. Но я предпочитаю если и учить, то учить молчать и думать.

— То есть настоящие интервью это не те, что вырывают у вас журналисты, а те уроки, которые вы даете вашим ученикам на мануфактуре?

— Да-да.

— Вы пытаетесь преподавать не часовое дело, а философию часового дела?

— Я думаю, чтобы что-то объяснить, надо быть этим полностью захваченным, надо испытывать настоящую страсть. Я никогда не готовлюсь, не приношу с собой конспектов. Всегда есть какая-то вещь, которая меня интересует. Почему мы делаем такие часы, а не другие, откуда приходит вдохновение, это же не расскажешь маркетологу, ему неинтересно, это можно обсуждать только между своими. Мы заводим разговор на любые темы: астрономия, старинные часы, искусство Ренессанса, XVIII век, XIX век, другие культуры, Азия. Я говорю обычно о том, что меня волнует, что меня задевает. Это не какие-то эксклюзивные знания. Иногда элементарные вещи, которые знают другие, но которые я только что узнал сам и не могу не поделиться тем, что солнце, оказывается, восходит на востоке.

— Ваши ученики, подмастерья должны бросить город, веселье, подружек и отправиться к вам в горы?

— Ну да, так все устроено, надо выбирать. В горах гораздо лучше, чем в шумной Женеве, именно там в звездную ночь лучше понимаешь ход планет и механику, которая отражается в часах.

— Вы работали часовщиком, а потом стали создателем марки. В чем разница?

— Пожалуй, в том, что часовщик не так уж открыт миру. Часовщик любит только свои механизмы, он совершенно не обязан любить людей, которые совсем не так логично устроены. А вот когда ты основываешь марку, ты должен забыть свое стеснение, ты должен иметь огромное любопытство и быть открытым миру, собирать людей и обучать их. Все, что я делаю уже более двадцати лет и что я объяснял в своей книге «Часовая алхимия». Надо понимать других и их ремесла, покончить с гордыней часовщика, который убежден, что он один на свете. Он может работать сам, но создатель должен иметь команду.

■ De Bethune
DB28xs Starry Seas

когда ты основываешь марку, ты должен иметь огромное любопытство и быть открытым миру

— В нынешнем часовом мире есть место для независимых?

— Сколько угодно. Часовое дело идет к аутентичности, к ремесленной работе, для того, кто это понимает, рынок безбрежен.

— Но ведь большие группы то и дело пожирают маленьких?

— Бывает, но они поняли, мне кажется, что даже самые большие предприятия нуждаются в свободных мастерах, нельзя всех забрать к себе и посадить под замок. Они должны остаться независимыми именно для того, чтобы вырабатывать идеи. Раз они полезны, раз аутентичны, пусть живут в горах, никто не станет их пожирать.

Беседовал Алексей Тарханов

МЫ ВООБЩЕ НЕ ЗАВИСИМ ОТ ЗАПАДА ДЭВИД ХЕНДЕРСОН-СТЮАРТ, «РАКЕТА»

■ «Ракета» «Авангард The Horophile». Модель создана в сотрудничестве со швейцарским часовым блогером Амром Синди The Horophile

■ «Ракета» «Русский код»

мы сможем уделять каждой модели больше внимания, делать вещи яркие, красивые, с самобытным дизайном

Британец Дэвид Хендерсон-Стюарт привез в Женеву новинки петродворцового часового завода «Ракета», который стал наряду с Konstantin Chaykin одним из двух российских брендов, допущенных на Geneva Watch Days.

— Швейцария не поставляет часы в Россию и не покупает их в России. Что же делает «Ракета» на Geneva Watch Days?

— У нас нет проблем с продажами и без Европы. Но нам нельзя пропадать из виду. Швейцария — страна часов, и здесь надо появляться, чтобы считаться серьезным часовщиком. Мы смотрим в будущее. А торговать мы можем и в России, и на Ближнем Востоке, что мы сейчас и делаем.

— Есть ли у вас планы на Азию?

— Нет, но только по одной причине: нам не хватит часов. У нас собственный завод, независимое производство, в этом есть и плюсы, и минусы. Очень ценно,

что у нас есть собственный мануфактурный механизм, особенный, ни у кого другого вы такого не найдете. Мы известны интересным дизайном, вдохновленным эпохой советских часов. Минус же в том, что, когда спрос растет так быстро, как у нас, наш маленький завод не может за ним угнаться, невозможно производить в два-три раза больше.

— Как много часов вы производите в год? И сколько они в среднем стоят?

— К концу года мы выпустим 7 тыс. Наша средняя цена — это 150–160 тыс. руб., или €1,5 тыс. В России многие говорят, что это очень и очень дорого. Но если вы посмотрите на международный рынок, вы увидите, что у нас более чем доступная цена. Однако, чтобы завод окупался, 7 тыс. даже достаточно дорогих по российским меркам часов — это не очень много. Потому что все равно, производим мы одни часы в год или 7 тыс., нам все равно понадобится 100 специалистов и 400 станков. Элементарная логика — чтобы лучше окупаться, надо больше производить. Тем более что спрос намного выше. Если вы откроете сейчас наш сайт, то увидите, что у нас очень мало часов осталось на продажу, большая часть out of stock.

— А сколько времени проходит от предзаказа до поставки часов?

— Иногда месяц. Иногда два. Но суть в том, что это не искусственный дефицит, как у многих, а самый настоящий. Все, что выходит с завода, все продается. И хотя очевидно, что сейчас надо бы открыть Азию для русского бренда, это невозможно, потому что у нас для них часов нет. Хорошо еще, что мы в основном покрываем потребности в России.

— В России вы заменили швейцарские часы?

— Безусловно, в этом смысле санкции повлияли на нас скорее положительно. Но то, что наши продажи растут в России, это еще и результат нашей десятилетней работы в мирное время. Мы последовательно модернизируем производство и меняем предложение. Еще пять лет назад у нас было 40 референсов. Сейчас у нас меньше 20-ти и, наверное, мы ограничимся 12–15-ю. Зато мы сможем уделять каждой модели больше внимания, делать вещи яркие, красивые, с очень сильным и самобытным дизайном.

— А ощущаете ли вы на себе проблемы, вызванные санкциями?

— Честно говоря, не очень. Потому что на 90% мы все производим сами. То, что мы не делаем сами, например, ремешки, мы пытаемся купить в России. Поэтому мы вообще не зависим от Запада. Если бы мы покупали наш механизм в Швейцарии или в Японии, мы бы уже закрылись. Если бы мы покупали какие-то детали на Западе, мы бы сейчас погибли. Но мы получили в наследство настоящий советский завод, полностью автономный. Даже сталь и латунь, которую мы используем, — это русская сталь и русская латунь. Сложнее сейчас наладить экспорт наших часов.

— Это в основном финансовые или транспортные затруднения?

— И те и другие. Логистика теперь более длинная, более сложная, более дорогая. Но это не отражается на наших зарубежных клиентах. Потому что они покупают часы не в России, а сразу с нашего склада в Европе. Почта доставляет их за несколько дней по всему миру.

— Что из часов вы привезли в Женеву?

— Нашу новую модель с обратным ходом. Она называется «Русский код» и показывает время в движении наоборот — против часовой стрелки. Этот механизм был разработан в Советском Союзе. Завод не успел его освоить, потому что началась перестройка и страна развалилась. У них были другие проблемы.

— Ну а теперь страна дала обратный ход, и вы к нему вернулись.

— Я его нашел в архивах и был удивлен и восхищен. Я спросил у его создателей, как им пришла идея развернуть ход. Они хотели, чтобы время шло, как планеты вокруг Солнечной системы, которые вращаются против часовой стрелки. Здесь, в Женеве, эти часы всем очень нравятся. Как, мол, это так — весь мир идет в одном направлении, а русские крутят время назад.

Беседовал Алексей Тарханов

НЕ ПО ДНЯМ, А ПО ЧАСАМ GENEVA WATCH DAYS ПРОШЛИ В ШВЕЙЦАРИИ

■ Павильон «Ротонда» на набережной Монблан — штаб-квартира Geneva Watch Days

■ По вечерам все часовщики встречались под тентом павильона

В Женеве 2 сентября завершился новый часовой салон Geneva Watch Days. Он открылся в четвертый раз и, вероятно, продолжится в следующем году. Основанный в 2020-м в момент пандемии, когда старые салоны погибали один за другим, он смог предложить новый формат, оказавшийся удивительно жизнеспособным.

В 2020-м первый салон принял 15 марок. В этом году, на четвертом, их оказалось уже 39. Полные списки показывают, какие разные и в то же время известные бренды и часовщики собрались в Женеве накануне нового учебного года: Angelus, Armin Strom, Arnold & Son, Artime, Bausele, Bianchet, Breitling, Bulgari, Byrne, Konstantin Chaykin, Claude Meylan, Corum, Czapek & Cie, De Bethune, Doxa, Frederique Constant Group, Girard-Perregaux, Greubel Forsey, Hautlence, HYT, Jacob & Co, Krayon, Laurent Ferrier, Louis Erard, Massena LAB, Maurice Lacroix, MB&F, H. Moser & Cie., Oris, Perrelet, Phillips вместе с Bacs & Russo, Raketa, Reservoir, Ressence, Singer, Trilobe, Urwerk, Ulysse Nardin. В списках оказались даже два российских бренда, редкий случай на нынешних международных выставках. Впрочем, Константин Чайкин давно и на равных принят в международное часовое сообщество, в Швейцарии он свой, а менеджмент «Ракеты» состоит в основном из европейцев.

Отсутствие цензуры — одно из следствий того, что Geneva Watch Days не обычный салон. Здесь марки вступают между собой в свободную кооперацию, без иерархии и обязаловки. Организаторы не хотели структуры, контролируемой какой-либо одной группой, как это было когда-то с MCH, владелицей Baselworld, или группой Richemont, господствовавшей на SIHH. И хотя белый временный павильон на набережной принимал церемонии открытия, пресс-конференции, симпозиумы, а также часовые новинки, это было единственное общее пространство, предназначенное скорее для того, чтобы вечером собраться за бокалом и обсудить часовую жизнь. Никакого единого выставочного ангара, где каждый бренд обязан был бы выкупать квадратные метры, связывая напрямую свой успех с размерами своего стенда, не было. На новом салоне каждый мог выбрать свой формат показа и его место. Хочешь — у себя в бутике, хочешь — на мануфактуре, хочешь — в гостиничном номере.

Для участия в весенних Watches & Wonders надо было арендовать минимум 50 или 400 метров по 2 тыс. швейцарских франков за метр. По словам пресс-атташе Geneva Watch Days Франсуази Безолла, на новом салоне входной взнос всего 10 тыс. швейцарских франков, и у брендов есть свобода маневра,

■ Главные новинки 39 марок-участниц были показаны в «Ротонде»

■ Maurice Lacroix Aikon Skeleton Urban Tribe

■ Bulgari Serpenti Misteriosi Pallini

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

■ На открытие Geneva Watch Days собрались журналисты со всего мира

СЧАСТЛИВАЯ ДЮЖИНА НОВИНКИ GENEVA WATCH DAYS

ведь во время выставок они принимают гостей как у себя дома. «Важно то, что Женевские часовые дни открыты для публики, которая может прийти на выступления и обсуждения, — добавляет Безолла. — В то время как Watches & Wonders предназначены строго для профессионалов. Есть уикенд, когда туда пускают любопытных, однако стоимость билетов в 70 франков достаточно велика, чтобы их не было много».

Появление и развитие салонов свидетельствует о том, что дела у швейцарских производителей часов идут скорее хорошо. Это подтвердила государственная советница кантона Женевы Дельфина Бахман, выступившая на открытии выставки: «Экспорт Швейцарии в 2022 году составил 24,8 млрд франков, увеличившись на 11,4% по сравнению с предыдущим годом». Об интересе к новому формату показа свидетельствует удивительный факт: прямой конкурент Fondation de la Haute Horlogerie, организатор Watches & Wonders, выступил партнером Geneva Watch Days. Несомненно, и состав брендов будет расти. Как известно, из всех часовщиков LVMH здесь участвует только Bulgari. Но на сей раз перед открытием салона главы почти всех часовых марок группы пришли с неофициальным визитом в Rotonde du Mont Blanc: и руководитель часового подразделения холдинга Стефан Бьянки, и генеральный директор Hublot Рикардо Гвадалупе, и начальник Zenith Жюльен Торнар.

На вопрос, почему Zenith, как и другие соседи по группе, предпочитает участвовать в Watches & Wonders и не участвовать в Geneva Watch Days, Жюльен Торнар заверил, что речь не идет о принципиальном отказе: «Мы просто решили, что у нас не будет в это время новых часовых запусков. Сегодня я пришел посмотреть, как развиваются Женевские часовые дни. Это красивое событие, но их нельзя сравнивать, тут две разные концепции». По его мнению, Geneva Watch Days еще не могут соперничать с Watches & Wonders — хотя участвовать там сложнее и дороже, «это того стоит».

О том, что один салон не заменит другой, говорит и Патрик Прюньо, глава Ulysse Nardin и Girard-Perregaux. Вот уже не первый год Ulysse Nardin участвует в обоих салонах, и Патрик Прюньо не видит в этом ничего необычного. «Это совсем другой формат, у каждого из них есть свои достоинства и недостатки, трудно сказать однозначно, какой эффективнее». У Watches & Wonders огромный международный резонанс. Зато у Geneva Watch Days большая свобода. «Но для разных марок, вероятно, полезен разный формат», — считает он, замечая, что другую его марку, Girard-Perregaux, давно не видели на Watches & Wonders, зато она постоянный участник Geneva Watch Days.

В 2023 году Geneva Watch Days остались верны своему формату свободной конфедерации часовых производителей. Однако в будущем эта концепция может вступить в противоречие с расширением круга участников. «На выставке уже представлено почти 40 брендов, а что вы будете делать, если их будет 140?» — спрашивали главу Bulgari Жан-Кристофа Бабена. «Тогда можно будет изменить формат, подумать о собственных залах и — почему бы и нет — стать главным женевским салоном!»

Алексей Тарханов

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

■ Хозяева Geneva Watch Days в этом году были многочисленны

Bulgari

Среди часов, которые привезла на Geneva Watch Days марка Bulgari, — две модели «рекордно тонких» Octo Finissimo в корпусе из углеродного волокна антрацитового цвета с золотыми включениями. В новой «одежде» Carbondgold выступили Octo Finissimo Automatic и Perpetual Calendar, награжденный в 2021 году «Золотой стрелкой» на Женевском гран-при. А новый миниатюрный механизм Piccolissimo был использован не только в змейках-Serpenti, но и в новых часах линии Monete.

■ Bulgari Monete Catene Dual Time

■ Bulgari Octo Finissimo Carbondgold Perpetual Calendar

De Bethune

Знаменитая ультратонкая модель DB28XP выпущена к женевскому салону в глубоком голубом цвете. Цвет, достигнутый естественным окислением титана,— одна из отличительных черт De Bethune, как и необычность формы и совершенство механизма, над которым работал Дени Флажоле. 25 экземпляров.

■ De Bethune
DB28XP Kind of Blue

Константин Чайкин

Константин Чайкин, забросив западных Джокеров, Дракул и Миньонов, переключился на героев русских народных сказок. Его ристмон «Колобок» следит за часами и минутами, днями недели и фазами Луны. Калибр К.18–20 с автоматическим заводом производства мануфактуры «Константин Чайкин». 99 экземпляров.

■ Константин Чайкин
«Колобок»

Maurice Lacroix

Новая модель — развитие двухлетней давности Aikon Urban Tribe. Но на сей раз часы вышли со скелетонизированным циферблатом, отвечающим геометрическим узорам лазерной гравировки на корпусе и браслете. Механизм — Sellita, персонифицированная для Maurice Lacroix под названием Automatic ML135. Легкая система замены браслета на ремешок. 500 экземпляров.

■ Maurice Lacroix
Aikon Skeleton
Urban Tribe

Girard-Perregaux

Линия Laureato — знаковая для Girard-Perregaux. Она появилась в разгар моды на стальные часы с восьмиугольным корпусом и была возобновлена уже в нашем веке. На Geneva Watch Days марка показала Laureato Absolute с корпусом из углеродного волокна с добавками серого титана, которые создают узор, напоминающий разводы дамасской стали. Красивый, удобный и легкий хронограф с мануфактурным калибром GP03300–1058 с автоматическим подзаводом.

■ Girard-Perregaux
Laureato Absolute
8Tech

Jacob & Co.

Модель с двумя часовыми зонами имеет особую историю. Она происходит от тех часов, которые когда-то основатель марки получил в подарок от отца. Ну а он, в свою очередь, поручил разработку The World Is Yours сыну. Три поколения семьи Арабовых видят себя в девизе The World Is Yours. Мир лежит перед ними под выпуклым стеклом золотого корпуса в виде рельефной карты земной полусферы, окружающей два циферблата, с римскими и арабскими цифрами. Время на них может устанавливаться независимо и различаться хоть в половину, хоть в четверть часа, что актуально для некоторых стран, не смилившихся с западной часовой нарезкой. Для таких же бунтарей, как семья Арабовых.

■ Jacob & Co.
The World Is Yours.
Dual Time Zone

Greubel Forsey

Это первые часы компании с карбоновым корпусом, вышедшие в уменьшенном диаметре 42,5 мм. Панорамное стекло на сложном изогнутом корпусе преподносит в наилучшем виде главную приманку механизма: два балансовых колеса, наклоненных под углом 30 градусов и соединенных дифференциалом. 22 экземпляра в двух вариантах.

■ Greubel Forsey
Double Balancier
Convexe Carbon

■ Greubel Forsey
Balancier Convexe
S2 Carbon

MB&F

Модель, разработанная вместе с часовым дизайнером Эриком Жиру, напоминает фантастический глубоководный аппарат, спроектированный для того, чтобы наблюдать за подводным миром. Сложная стеклянная капсула открывает взгляду «самый красивый», по словам основателя MB&F Максимилиана Бюссера, «из когда-либо созданных мануфактурных механизмов». Шесть вариантов по пять экземпляров.

■ MB&F
Horological Machine N°9
«Sapphire Vision»

«Ракета»

«Ракета» привезла в Женеву часы, посвященные советскому полукораблю-полусамолету — экраноплану «Лунь». Спортивные часы на специально спроектированном браслете имеют стальной корпус, вставка вращающегося кольца циферблата сделана из фрагмента металла экраноплана. Собственный механизм 2624 Петродворцового завода. 500 экземпляров.

■ «Ракета»
«Экраноплан»

■ H. Moser & Cie.
Endeavour Centre
Seconds Vantablack

H. Moser & Cie.

Красота и сложность циферблатов при кажущейся простоте корпуса — одна из приманок мозеровских Endeavour. Циферблат этой модели изготовлен из новейшего материала, который почти полностью поглощает свет. Такого черного цвета очень трудно добиться. Чтобы не нарушать минималистичный образ, часовые метки расположены под циферблатом и могут скрываться от взгляда при изменении угла зрения.

■ Ulysse Nardin
Blast Free Wheel
Marquetry

Ulysse Nardin

Часовщики и дизайнеры показали в этой модели все, за что можно уважать марку из швейцарского Ле-Локля. Под стеклянным куполом часов выставлены, как на ладони, главные механические чудеса Ulysse Nardin: турбийон с постоянным спуском Ulysse Anchor, заводной барабан и семидневный индикатор запаса хода. Механизм как будто бы перевернут наизнанку: все его секреты открыты взгляду. Дополнительный интерес придает материал циферблата, который сложен из маркетри сине-голубого цвета. Это тонкие пластинки кремния, напоминающие заодно, что Ulysse Nardin была одной из марок, завоевавших вместе с соперниками-единомышленниками кремниевые технологии для швейцарской часовой промышленности.

Urwerk

Как и вся коллекция 100, часы имеют, кроме сателлитных указателей времени, шкалу расстояния, которое проходит Земля, вращаясь вокруг своей оси за 20 минут — 555 км, а также указатель пути Земли вокруг Солнца за ту же треть часа — 35 740 км. Чтобы на ощупь почувствовать эти космические величины, новая модель Urwerk вышла с корпусом, украшенным «звездной пылью» из 400 бриллиантов весом около 1,9 карата. Производство ограничено десятью экземплярами в год.

■ Urwerk
UR-100V Stardust

ДВОЙНОЙ ПОРТРЕТ АРТ-ПРОЕКТ PARURE ATELIER

■ Серьги **Parure Atelier** из белого золота с турмалинами параиба (2,71 и 2,54 карата) и бриллиантами

■ Колье **Parure Atelier** из белого золота с турмалином параиба и бриллиантами

■ Дарья Колпашникова в украшениях **Parure Atelier**, костюме и блузе Yuliawave

■ Кольцо **Parure Atelier** из белого золота с турмалином параиба (29,41 карата) и бриллиантами

■ Елена Каменская в украшениях **Parure Atelier**, костюме и блузе Yuliawave

Ювелирная компания Parure Atelier стала патроном ГМИИ им. А. С. Пушкина и посвятила коллекцию высокого ювелирного искусства шедеврам живописи и скульптуры из собрания музея. Увидеть все новинки можно будет весной будущего года, но одно кольцо из коллекции уже готово. Рассмотрев его в подробностях, легко представить, насколько масштабен проект. Parure Atelier хорошо известна украшениями классического дизайна с цветными драгоценными камнями и бриллиантами. За восемь лет существования компания доказала, что способна по просьбе клиента доставить практически любой драгоценный камень в один из своих бутиков в Санкт-Петербурге, Москве, Алматы, Астане или Дубае благодаря прямым связям с поставщиками в самых разных уголках планеты. Специализация Parure Atelier — украшения на заказ, но есть здесь и готовые украшения, и целые серии, посвященные одной теме. Как, например, вышедшая этим летом и рассказывающая о Востоке коллекция Solar. Будущий год обещает новую, вдохновленную памятниками культуры коллекцию высокого ювелирного искусства. Она будет посвящена произведениям из собрания Пушкинского музея, которые так или иначе перекликаются с ювелирным делом. Для первого украшения коллекции ювелиры Parure Atelier выбрали турмалин. Принято считать, что первые турмалины появились в Европе в 1703 году — эти минералы, встречающиеся в широком спектре оттенков, привезли голландские моряки из Цейлона. Однако на Урале разноцветные турмалины — «самцветы» — добывали еще в XVII веке. Они были чаще всего розовыми, зелеными,

■ Кольцо **Parure Atelier** из белого золота с турмалином параиба и бриллиантами

черно-красными. Если говорить о классической живописи, можно искать аналогии их цвета в оттенках воды в «Рождении Венеры» Сандро Боттичелли, льда в погожий день и линии горизонта в работах Питера Брейгеля Старшего, складок одежд персонажей Якопо Понтормо или теней на пачках балерин Дега.

Начиная с позднего Средневековья символическое значение самоцвета иногда оказывалось важнее его физических свойств и размеров. Знаменитые «рубины Бургундии» и «сапфиры Франции» были символами нерушимой французской монархии, что отражено в живописных и гравированных портретах аристократии. Украшение и образ человека, который его носит, издавна соседствовали в работах художников.

Изображение драгоценностей появляется уже в фаюмских портретах — в сущности, первых живописных портретах как таковых. Фаюмские портреты написаны восковыми красками или темперой на тончайших кипарисовых листах. Они служили своего рода погребальными масками, чтобы в царстве вечной жизни по такого рода «удостоверениям личности», украшениям и одежде можно было бы без труда распознать усопшего.

В России кроме многочисленных портретов аристократии любовь к украшениям раскрывают провинциальные купеческие портреты. Их можно было увидеть, например, прошлой весной на выставке в петербургском «Манеже». Торопецкие купчихи, тульские девушки на выданье и степенные матроны разных губерний предстали на портретах в богатых украшениях со всевозможными цветными камнями и жемчугами, тщательно выписанных тонкой кистью, как правило, безвестного мастера. Так в портретной живописи женский мир русской провинции изобретательно раскрывался и комментировался именно через драгоценности.

Героини нашей обложки — советник дирекции ГМИИ им. А. С. Пушкина Елена Каменская и начальник отдела региональных проектов музея Дарья Колпашикова — подготовили выставку «Образы Испании. Русское искусство XIX–XXI веков», которая откроется 14 ноября в Галерее искусства стран Европы и Америки XIX–XX веков. В семи ее разделах будут представлены вариации «испанской темы» в русской культуре: от боя быков и испанского фламенко, от знаменитых литературных образов Дон Кихота, Дон Жуана и Кармен до путевых записок художников и документальной кинохроники начала XX века. Колоритные «испанки» и «испанцы» Петра Кончаловского и Наталии Гончаровой, пейзажи Михаила Волошина, архитектурная графика Романа Клейна, театральные образы Александра Головина, Павла Челищева и Александры Экстер свидетельствуют о глубоком проникновении «мечты об Испании» в русскую культуру.

Возможно, произведения русского искусства с испанским акцентом натолкнули дизайнеров Parure Atelier на новые решения. А пока в ожидании новой коллекции, которая появится весной 2024 года, у нас есть возможность взглянуть на колье с турмалином параиба. Этот драгоценный камень открыли недавно, в конце 1980-х, но уже на первой для него международной выставке в Тусоне (США) он произвел такой фурор, что цены на него взлетели с \$200 до \$2 тыс. за карат. Сегодня эта цифра может достигать \$300 тыс. за карат в зависимости от характеристик камня. В палитре Parure Atelier есть турмалины параиба разного размера и оттенка из Нигерии, Мозамбика и Бразилии, где они и были впервые найдены. Главный камень нового колье — одно из последних приобретений геммологов марки, грушевидный кабашон весом 20,66 карата из Мозамбика, представленный в обрамлении из белого золота с бриллиантами и в компании 136 жемчужин.

Вес камня добавляет колье еще и инвестиционную привлекательность. «Ключевой фактор при покупке инвестиционного турмалина параиба — неоновая интенсивность цвета. Чем ярче и насыщеннее оттенок, тем ценнее экземпляр, — говорит геммолог и эксперт по драгоценным камням Parure Atelier Юнна Алиева. — В последние годы замечен недостаток африканских турмалинов с преобладающим голубым оттенком, в Мозамбике добывают более зеленые камни. Поэтому голубоватый оттенок нашего грушевидного камня становится его большим достоинством».

Специалисты Parure Atelier имеют богатый опыт работы с драгоценными камнями и всегда готовы поделиться профессиональными советами, как лучше оформить камень, какой экземпляр подойдет для инвестиций, а какой станет незаменимым семейным украшением. «Самые популярные формы огранки турмалинов параиба — „овал“ и „кушон“, они позволяют максимально сохранить вес камня, — говорит Юнна Алиева. — „Сердца“, „груши“, „маркизы“ встречаются намного реже, „октагоны“ и „ашеры“ используются в единичных случаях».

Выбор этого самоцвета для первого украшения будущей коллекции не случаен, в Parure Atelier его считают знаковым для бренда. Собрание турмалинов параиба у марки всегда было самым крупным в России, для многих оно стало визитной карточкой Parure Atelier.

Екатерина Зиборова

■ Колье **Parure Atelier** из белого золота с турмалином параиба (20,66 карата), жемчугом и бриллиантами; кольцо **Parure Atelier** из белого золота с турмалином параиба (29,41 карата) и бриллиантами

■ Кольцо **Parure Atelier** из белого золота с турмалином параиба (16,61 карата) и бриллиантами

ДРАГОЦЕННЫЕ НАРЯДЫ THE SEVEN ARTS CHOPARD В ПАРИЖЕ

■ Колье The Seven Arts из белого золота с сапфирами; отстегивающиеся броши и подвески в виде перьев из белого золота с сапфирами и бриллиантами

■ Колье The Seven Arts из белого и желтого золота с желтыми и бесцветными бриллиантами

■ Браслет-кафф The Seven Arts из белого золота и титана с перламутром и бриллиантами

В парижском бутике Chopard на Вандомской площади нас ожидали не только витрины с украшениями, но и девушки-модели, точно на модном показе. Разница была лишь в том, что на подиумах обычно носят специальную бижутерию, преувеличенно крупную, с яркими искусственными камнями, а тут плечи, руки, шея, пальцы девушек были предназначены для настоящих ювелирных шедевров.

Возможно, девушки изображали муз, покровительниц искусств, которым была посвящена новая ювелирная коллекция Red Carpet The Seven Arts. «Красные дорожки» создаются в честь Каннского кинофестиваля. С ним у Chopard давняя дружба, скрепленная «Золотой пальмовой ветвью» — еще в 1998 году дизайн самой желанной награды европейского кино разработала Каролина Шойфеле, сопresident и художественный директор марки. Каждый год она готовит к каннскому открытию коллекцию, число украшений в которой равно порядковому номеру фестиваля, так что в этот раз их было 76.

В дополнение к Red Carpet Каролина Шойфеле поразила зрителей показом платьев своей кутюрной коллекции Caroline's Couture, устроенным в отеле Martinez на набережной Круазетт. Платья здесь сочетаются с ювелирными украшениями и становятся не феноменом быстротекущей моды, а такими же вневременными произведениями, как ювелирные шедевры.

Но какие технические задания у платьев? Голые плечи, чтобы лучше лежало кольцо? Короткие рукава, чтобы виднее были браслеты? «Это было бы слишком просто, — говорит ответственный за костюмы Фритц Линсе. — Тут симбиоз платья и украшения, они оба становятся произведениями искусства, отражающими стиль и креативность Каролины Шойфеле».

В этом году темой коллекции Red Carpet стали «Семь искусств»: архитектура, живопись, скульптура, литература, танец, музыка и кинематограф. Каролина Шойфеле всегда использует много цвета в собраниях Red Carpet, демонстрируя возможности Chopard заполучить самые выдающиеся драгоценные камни планеты. Она продолжает экспериментировать с нестандартными для традиционного высокого ювелирного искусства материалами, такими как титан, и с новыми техниками огранки драгоценных камней. Предмет особой гордости марки — для создания всех своих украшений ювелиры Chopard используют исключительно золото с сертификатом Fairmined, то есть добытое с соблюдением этических и экологических норм.

Особенно много в Red Carpet The Seven Arts сочетаний синих сапфиров с бриллиантами. Центральным украшением, без сомнения, можно считать кольцо-чокер из девяти рядов сапфиров общим весом более 15 карат, установленных цветовым градиентом, поверх которых к колье прикреплены пять перьев из белого золота с бриллиантами общим весом около 30 карат. Перышки отстегиваются, каждое можно носить как самостоятельную брошь. Еще одно кольцо с сапфирами выполнено в более традиционном стиле, но сапфиров здесь на 97,46 карата изумрудной огранки и на 23,89 карата огранки круглой. Продолжает тему кольцо с выдающимся синим сапфи-

ром весом 9,97 карата в окружении собратьев поменьше и бесцветных бриллиантов. Титановые серьги в форме листа с цаворитами и бриллиантами из-за легкости металла колышутся на ветру, словно живое растение. В коллекции много широких браслетов-каффов, крупных серег шандельер и, разумеется, колец, замечательных и ценностью камня, и качеством ювелирного дизайна.

Екатерина Зиборова, Алексей Тарханов

■ Колье The Seven Arts из белого золота с сапфирами и бриллиантами

■ На модели кольцо The Seven Arts из белого золота с бриллиантами

■ Серьги The Seven Arts из белого золота и титана с цаворитами, изумрудами и бриллиантами

■ Брошь The Seven Arts из титана, белого и желтого золота с жадеитом, синими, оранжевыми и желтыми сапфирами и черными бриллиантами

ХРАМ ВРЕМЕНИ МУЗЕЙ ЧАСОВ В МОСКВЕ

В конце сентября после реконструкции вновь открыл двери Музей времени и часов, основанный фондом «Часовое наследие» и крупнейшим российским ювелирно-часовым ритейлером AllTime. Изменилось помещение, а на увеличившейся вдвое площади экспонаты будут демонстрироваться в новых витринах и декорациях.

Идею музея давно вынашивал Леонид Европейцев, президент Российского клуба коллекционеров часов и исполнительный директор фонда «Часовое наследие». Не секрет, что в стране есть частные часовые коллекции разного уровня и масштаба, но не было достойной площадки для их демонстрации. Помог случай. Вот что рассказывал в феврале нынешнего года в интервью сайту «Коммерсантъ. Стил» основатель и владелец компании AllTime Вячеслав Саванеев: «Осенью 2021 года на выставке Moscow Watch Expo я познакомился с Леонидом Европейцевым. Меня заразил его энтузиазм и увлеченность желанием создать музей. Решил помочь чем смогу, предоставил часть своего помещения. Леонид вложил в музей всю душу. То, что у него получилось, по отзывам коллег по цеху, всем очень понравилось. Осознание того, что с моей помощью Леонидом создано что-то социально значимое, для меня награда».

От встречи господ Европейцева и Саванеева до открытия музея прошел всего год — ничтожный срок. Уже в ноябре 2022 года верхний этаж флагманского магазина AllTime на Русаковской улице, дом 1 был превращен в музей. Первоначально там разместили экспонаты, предоставленные подопечными Леонида Европейцева — часовыми коллекционерами, сделав упор на часы дореволюционного российского и советского периода.

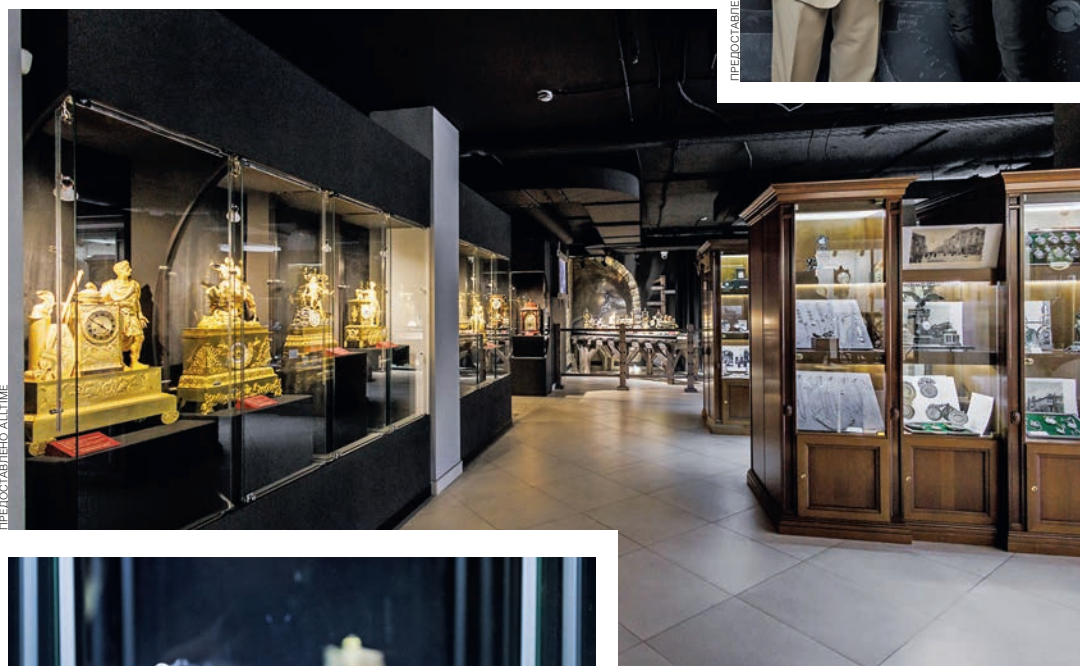
Весной в музее открылась и мощно прозвучала персональная выставка Константина Чайкина — самого титулованного российского часовщика современности. На ней впервые можно было увидеть практически все творения мануфактуры Konstantin Chaykin за всю ее 20-летнюю историю, а также авторские эскизы и рисунки Константина.

В этом году стало окончательно ясно, что в столице появилась еще одна культурная институция, точка притяжения для ценителей часов и — шире — декоративно-прикладного искусства. Особенно отраднo, что музей работает всю неделю без выходных, и к тому же без платы за вход. По предварительной договоренности возможна организация индивидуальных и групповых экскурсий.

Неудивительно, что в «переоткрытии» музея приняли участие новые партнеры — Национальная ассоциация часовщиков и Президентский фонд культурных инициатив. Первая организация стала соорганизатором выставки часов, выставленных на конкурс «Лучшие российские часы 2023», генеральным спонсором которого выступил тот же AllTime. Благодаря фонду культурных инициатив каждую субботу в течение учебного года в музее будут проходить бесплатные детские мастер-классы «Часовой школы» и Академии часового дела.

Сейчас на Русаковской можно увидеть экспонаты одной из крупнейших частных коллекций уникальных автоматов индустриального дизайна второй половины XIX — начала XX века, а также собрание французских интерьерных часов того же периода, корпуса которых выполнены из позолоченной бронзы.

Также до 1 ноября проходит выставка ювелирных часов «Драгоценное время», охватывающая период с XVIII по XX век, которая насчитывает 80

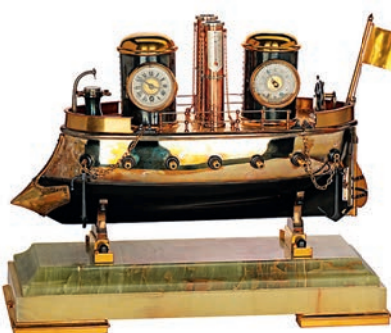

■ Выставка часов конкурса «Лучшие российские часы 2023»

■ Настольные часы с барометром «Тормоз Томпсона»

■ Карманные часы Audemars Piguet

■ Часы-автомат с барометром и компасом «Броненосец»

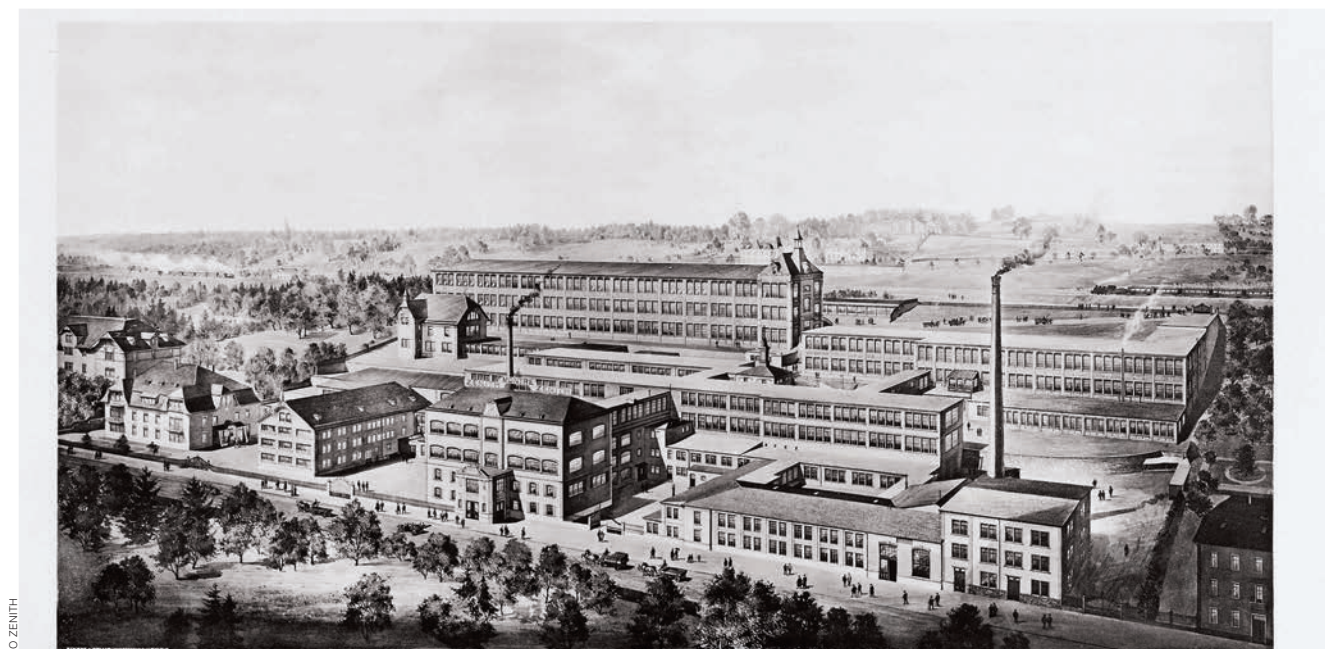
■ Часы-автомат с барометром и компасом «Паровоз»

карманных и наручных часов из золота и платины, украшенных цветной эмалью и драгоценными камнями. Собрание включает работы европейских мануфактур Jean-Antoine Lepine, Breguet, Patek Philippe, подарки Кабинету его императорского величества.

Что дальше? Легче всего ответить словами Вячеслава Саванеева: «Планы — творить добро. Хотим превратить музей в клуб часовщиков и коллекционеров с возможностью посидеть и пообщаться в уютной атмосфере за барной стойкой. Тусовка для часовых гиков, которая будет жить собственной жизнью, аналог сетевого часового форума, но только вживую. Вот чего бы мне хотелось». Пожелаем успеха этому начинанию.

Юрий Хнычкин

ЧАСОВЫЕ В ПОЧЕТНОМ КАРАУЛЕ У ZENITH В ЛЕ-ЛОКЛЕ

ПРЕДОСТАВЛЕНО ZENITH

FABRIQUES DES MONTRES ZENITH • LE LOCLE (Suisse)
VUE D'ENSEMBLE

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

■ Фабрика-городок Zenith в Ле-Локле сохранилась почти без изменений до наших дней

■ Один из кладов с чердака Шарля Вермо — экспериментальные циферблаты El Primero с синими шкалами

■ Zenith Chronomaster Original

■ Механизм El Primero 3600 — новейшая версия El Primero. Благодаря высокой частоте в 36 тыс. пк/ч он способен к измерению 1/10 секунды и имеет запас хода 60 часов

■ Zenith Chronomaster Original

Часовщики разных эпох создавали славу Zenith. Двое из них удостоены мемориала прямо на мануфактуре, которой они посвятили свою жизнь. Первое, что видит посетитель при входе, — надпись «Здесь замурован прах основателя марки Жоржа Фавра-Жако (1843–1917)». Мимо этой «кремлевской стены» швейцарской часовой промышленности каждый день проходят работники Zenith.

Отец-основатель Жорж Фавр начал работать часовщиком с 13 лет, а уже к 18-летию учил мастерству других. Едва повзрослев, женившись и став Фавром-Жако, в 22 года он решил открыть свою собственную фабрику, названную Georges Favre-Jacot & Cie.

Фавр-Жако объединил всех профессионалов в одном здании. Раньше производство было раскидано по деревням, и доматканые турбийоны везли по горным дорогам навстречу корпусам и стрелкам. Собрать все это под одной крышей означало повысить качество, уменьшить затраты и цены, привязать к себе мастеров. Мануфактура начиналась в маленьком доме на пустыре и, постепенно расширяясь, заняла 18 зданий. На ней — и это в городке, в котором и сейчас не больше 11 тыс. жителей — работали 1 тыс. мастеров.

Часы когда-то были уникальным продуктом, каждый раз придумывавшимся и изготавливавшимся заново. Фавр-Жако поставил на серийное производство, насмотревшись в Америке на конвейеры Генри Форда: в 1901 году производство достигло 100 тыс. часов в год.

При Фавре-Жако и его наследниках Zenith начал сертификацию своих часовых механизмов в обсерваториях Франции и Швейцарии. Всего было получено 2333 награды, включая 1565 первых мест, на хронометрических соревнованиях. Когда в наше время их наконец-то достали из архива, на одной из часовых ярмарок в Базеле ими сплошь покрыли стены зени-товского павильона.

До сих пор фабрика пользуется только собственными механизмами. Разработанный в 1969 году El Primero историки марки считают первым в мире (отсюда название) хронографом с автоматическим подзаводом. Историки других марок первенство оспаривают (спор идет то о месяцах,

то о днях), но не могут оспорить того, что El Primero почти 50 лет остается одним из самых удачных и точных механизмов своего класса.

Инженеры создали не комбинацию модулей, как поступили многие конкуренты, а так называемый интегрированный, то есть входящий в механизм, хронограф. Для этого было использовано колонное колесо, новый калибр стал одним из первых серийных высокочастотных механизмов со скоростью баланса 36 тыс. полуколебаний в час. Увеличение скорости давало возможность измерять доли секунды и позволяло надеяться на то, что новые часы выдержат конкуренцию с точными кварцевыми механизмами. Совершенно новый калибр потребовал и совершенно новых решений — к примеру, скорость многократно увеличивала трение и рождала центробежные эффекты. От обычного часового масла решено было перейти к сухой смазке, которая станет потом использоваться и другими марками. Автоподзавод с центральным ротором должен был стать альтернативой батарейке. К тому же в часах предполагалось разместить заводной барабан с запасом хода не менее двух суток.

Однако El Primero был слишком сложен, чтобы Zenith смог сразу наладить производство и поставку. Это был в буквальном смысле слова «механизм будущего», но за это будущее пришлось побороться. В Ле-Локле с ужасом вспоминают момент, когда предприятие попало в руки американцев из Zenith Radio Data. Американцы предпочли кварц, и в 1975-м производство механических часов было решено полностью прекратить. Все погубило бы, если бы Шарль Вермо, начальник конструкторского бюро, которое разрабатывало технологию производства El Primero, не спрятал чертежи, инструменты и формы (между прочим, несколько тонн!) на чердаке одного из зданий фабрики.

В 1978 году Zenith вернулся к швейцарцам, которые понимали ценность механики, но все казалось потерянным — и мастера, и чертежи, и, главное, оборудование. Тогда-то и пригодился клад Шарля Вермо — это был лучший день в жизни самого часовщика и тогдашнего технического директора марки Жан-Пьера Жерера.

Zenith потребовалось всего два года, чтобы запустить производство, причем новый механизм спас мануфактуру в 1980-х годах, когда его стал закупать Ebel, а потом и Rolex, который даже содержал на фабрике в Ле-Локле собственный цех. Чердак Шарля Вермо превратили в музей и показывают с таким же благоговением, как шалаш Ленина в Разливе. И это не просто туристский аттракцион. В этой «камере времени» то и дело открываются новые секреты, вроде циферблатов особого цвета, тогда не пошедших в серию, сейчас — становящихся основой новых лимитированных моделей. Мануфактура в Ле-Локле — не просто памятник часового искусства под охраной ЮНЕСКО, это еще и памятник людям, это искусство создававшим.

Алексей Тарханов

ВРЕМЯ В КАЖДЫЙ ДОМ ИНТЕРЬЕРНЫЕ ЧАСЫ MATTHIAS NAESCHKE

Clocks, то есть настольные, настенные и напольные часы, вечно находятся в тени wristwatches, часов наручных. Между тем в царстве clocks тоже есть свои рекорды, боги и герои. Среди них почетное место у бренда Matthias Naeschke.

Исторически сложилось, что главные мастера больших часов произрастают не в Швейцарии, а в Германии. Вот и Маттиас Нэшке родился в 1943 году во Франкфурте-на-Одере. С юности у него было два увлечения — часовые механизмы и органная музыка. Несколько лет Нэшке посвятил реставрации антикварных интерьерных часов. А в 1984 году основал ателье в городке Хайгерлох на юго-западе Германии, на полпути от Штутгарта к швейцарской границе. Идиллический пейзаж долины Эйх, соседство с ренессансной резиденцией Гогенцоллернов располагают к медитативному вдумчивому творчеству, поэтому каждый экземпляр часов Matthias Naeschke создан с изощренным мастерством и восхищением магией времени. В 1986 году Маттиас Нэшке присоединился к АНСИ, став одним из основателей Академии независимых часовщиков, объединяющих лучших часовщиков всего мира.

Увлечение мастера органной музыкой нашло отражение и в его творчестве. Его ателье — едва ли не единственное в мире, где продолжают уникальную традицию выпуска органных часов, способных исполнять сложные кафедральные мелодии. В настоящее время выпускаются настольные модели с 17 и 26 духовыми трубами. На основе органного механизма разработан автоматон в виде барочной клетки для певчей птицы, которая движется в такт музыке. В дно клетки помещен эмалевый часовой циферблат, так что, когда клетка подвешена к потолку, достаточно просто поднять голову, чтобы определить время. В 1999 году в ателье стал работать и сын Маттиаса — Себастьян Нэшке, унаследовавший призвание к часовому делу, а также любовь к музыке. Пройдя практику на известных швейцарских мануфактурах, в частности, IWC в Шаффхаузене, Себастьян решил продолжить дело отца, разработав собственные механизмы — его талант был отмечен в 2006 году, когда молодой часовщик также стал полноправным членом АНСИ.

Сегодня настольные, напольные и настенные часы Matthias Naeschke — образец непревзойденного качества ручной работы и интеллектуального труда. Свидетельством профессионального признания служит тот факт, что модели марки выходили в финал женеvского Гран-при часового искусства в номинации «Интерьерные часы».

Одним из важнейших достижений Маттиаса Нэшке, обеспечившим ему мировое признание, стало рекордное увеличение запаса хода. После того как мастер успешно наладил выпуск механизмов, способных работать без подзавода в течение года, он взялся за задачу, которую ранее никто не мог решить. Он создал напольную модель NL 500, механизм которой не требует завода в течение четырех лет!

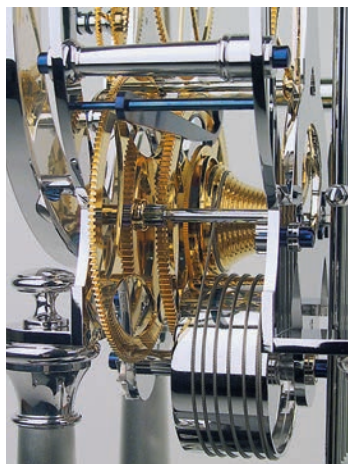
Массивный корпус из мореной вишни, выполненный в стиле ампира, достаточно прочен, чтобы выдерживать вес полуторакилограммового маятника и двух 10-килограммовых гирь. Исключительную длительность завода и точность хода обеспечивают два принципиальных изобретения Нэшке: собственная конструкция маятникового регулятора, изготовленного из трех видов металла, чтобы компенсировать температурные воздействия, и система передачи из семи колес, расположенных на рубиновых и шариковых подшипниках.

Благодаря тщательно продуманной трансмиссии и особому профилю зубьев энергопотребление механизма уменьшено вдвое. Столь же филигранно просчитана и конструкция регулятора, в которой центр тяжести точно совмещен с центром инерционных колебаний — то есть максимально приближен к состоянию идеального математического маятника. Циферблат, частично открывающий вид на уникальный механизм, изготовлен из стерлингового серебра, вручную покрыт эмалью и гравировкой, римские цифры нанесены вручную.

Ателье создает свои эксклюзивные произведения ограниченными сериями, причем элементы оформления могут обсуждаться с заказчиком. Любые часы Matthias Naeschke предоставляют возможность наслаждаться каждым мгновением безостановочно текущего времени.

Юрий Хнычкин

■ Напольные часы
Matthias Naeschke NL
500 с запасом хода
четыре года

■ Детали механизма настольных часов **Matthias Naeschke NT 1**

■ Детали механизма напольных часов **Matthias Naeschke NL 500**

ЛЮБОВЬ, ДОВЕРИЕ И ЦВЕТ УКРАШЕНИЯ MERCURY

Драгоценные камни — не столько товар, сколько идея, эталон красоты. Они — символ человеческих отношений: то показатель статуса, то доказательство любви.

Опытные ювелиры скажут вам, что драгоценные камни потому и драгоценны, что требуют особых доверительных человеческих отношений. Это прекрасно понимает ювелирная компания Mercury. На российском рынке она работает с 2015 года. Геммологам Mercury удалось установить высокую планку — они используют самые крупные, самые необыкновенные по цвету и качеству драгоценные камни.

Если изучить динамику рынка цветных драгоценных камней за 2020–2023 годы, будет видно, как сильно выросла их популярность. Рост этот, впрочем, нелинеен. Если в 2021 году на волне оптимизма, экономического подъема и роста деловой активности ювелирные украшения с драгоценными камнями пользовались огромным спросом, то к 2023 году экономический рост замедлился во всем мире и ситуация изменилась. Тем не менее специалисты Mercury утверждают, что украшения с цветными драгоценными камнями за эти годы стали спрашивать чаще.

Даже такая традиционная категория украшений, как помолвочные кольца, которые раньше не могли нести никакого другого камня, кроме бриллианта круглой огранки, испытывает влияние популярности цветных камней. Дело не только в цене. Конечно, редкие бриллианты по-прежнему остаются самыми дорогими драгоценными камнями планеты. Но при помощи цветных камней легче выразить собственную индивидуальность, и покупатели готовы платить за то, чтобы быть «не как все».

В списке самых востребованных в России цветных камней лидируют рубины, сапфиры, изумруды, аквамарины и турмалины, в том числе параиба.

У компании Меркури в коллекции Colog достаточно достойных внимания украшений. Например, кольцо из белого золота со шри-ланкийским сапфиром весом 39 карат (разумеется, без термической обработки) в окружении бриллиантов или с сапфиром огранки «кушон» весом более 20 карат. Или кольцо с рубином более 10 карат и бриллиантами общим весом 3,34 карата или с центральным рубином более 8 карат. Есть и вариант с изумрудом весом более 11,5 карата в бриллиантовых объятиях. Символом любви и преданности могут быть не только кольца, но и серьги, и браслет, и колье. Все чаще они инкрустированы цветными драгоценными камнями. И здесь необходима не только восприимчивость к красоте камня, но и умение понимать его качества. Принципиальный вопрос, который встает при выборе любого ювелирного украшения: выбрать камень более высоких характеристик, но меньшего размера, или остановиться на крупном с чуть менее интересным сертификатом? Ювелиры Меркури знают, что огромное значение при оценке цветного драгоценного камня имеет его происхождение. По оттенку синих сапфиров еще недавно можно было довольно точно определить, откуда он. Глубокий синий — из Австралии, серовато-синий — из Таиланда, васильково-синий — из Шри-Ланки (Цейлон). Цвет относительно недавно появившихся на рынке сапфиров с Мадагаскара довольно сложно отличить от цейлонских, но тем не менее сапфиры из Шри-Ланки ценятся выше и остаются одними из самых желанных на сегодняшний день. Происхождение камня, конечно, значительно влияет на его стоимость. В коллекциях Меркури есть сапфиры разных оттенков, но если их в украшении несколько, то все тщательно подобраны по цвету. Например, в браслете с 12 сапфирами общим весом более 22 карат и бриллиантами общим весом более 9 карат. Или в серьгах с двумя сапфирами изумрудной огранки весом более 12 карат и бриллиантами. Впрочем, правило идеального подбора камней по оттенку относится не только к сапфирам. Чего стоит, например, браслет с 18 изумрудами общим весом 18,5 карата и 18 бриллиантами общим весом 9,53 карата. Собрать такое количество изумрудов подобного веса и качества вместе — амбициозная задача даже для геммолога самого высокого класса. Рубины же ввиду своей исключительной редкости и вовсе вне конкуренции. В серьгах Меркури из коллекции Colog в окружении бриллиантов огранки «груша» и «маркиз» общим весом более 5 карат сверкают два таких экземпляра более 3,5 карата каждый.

Екатерина Зиборова

- 1__На модели кольцо из белого золота с рубеллитом и бриллиантами
- 2__На модели серьги коллекции Colog из белого золота с сапфирами и бриллиантами
- 3__На модели браслеты коллекции Colog из белого золота с изумрудами и бриллиантами
- 4__Серьги из белого золота с изумрудами общим весом более 13,38 карата
- 5__Браслет из белого золота с изумрудами общим весом более 18,5 карата и бриллиантами

- 6__Кольцо из белого золота с сапфиром весом 39 карат и бриллиантами
- 7__Браслет из белого золота с сапфирами общим весом более 22 карат и бриллиантами
- 8__Серьги из белого золота с рубинами общим весом более 5 карат или бриллиантами
- 9__Серьги из белого золота с сапфирами общим весом более 12 карат и бриллиантами

НАПИСАНО ОТ РУКИ АВТОГРАФЫ MONTEGRAPPA

■ Ручка Anytime
by Paolo Favaretto
из стали и материала
Delrin

■ Ручка The Old Man
and the Sea
в деревянном чехле

Парадокс эпохи смс-сообщений и сгенерированного компьютером текста заключается в том, что чем сильнее становится искусственный интеллект, тем больше удовольствия мы получаем от физического соприкосновения с объектами роскоши.

Момент прикосновения перьевой ручки к бумаге ощущается как акт творчества, особенно если это ручка Montegrappa. Знаменитый итальянский производитель аксессуаров для письма с прошлого года представлен в России и для нового делового сезона подготовил несколько коллекций.

В конце июля этого года состоялась мировая премьера фильма «Барби» с Марго Робби в роли самой знаменитой куклы в мире и Райаном Гослингом в роли ее друга Кена. Компания Montegrappa, известная артистически смелым подходом к производству ручек в честь культурно значимых событий мирового масштаба, не оставила без внимания этот информационный повод. Мир Барби окрашен во все оттенки розового, от фуксии до пастельного, вот и для лимитированной серии Barbie The Movie Icon были выбраны нежно-розовый (для Барби) и нежно-голубой (для Кена) цвета. Интересно, что Montegrappa назвала эти оттенки «gelato glam», или «гламурное мороженое», ведь всему миру известно, что лучшее мороженое делают итальянцы. Перьевая, шариковая и ручка-роллер выполнены в стиле коллекции Montegrappa Zero, самой минималистичной в ассортименте бренда. На торце колпачков под сапфировым стеклом расположились монограммы Барби и Кена, а на корпусе выведены курсивом надписи «Hi Barbie!» и «Hi Ken!». Каждая ручка упакована в эффектную лакированную коробку, которую можно использовать для личного дневника, разумеется, написанного Montegrappa. Есть и парные наборы Barbie The Movie Icon Signature Set из двух ручек — розовой и голубой — с одинаковыми номерами и монограммой на золотом пере.

Еще одна интересная коллекция Montegrappa вышла в июне этого года в соавторстве с дизайнером и коллекционером ручек Паоло Фаваретто. За три десятка лет карьеры итальянец приложил руку к объектам индустриального, интерьерного дизайна и предметам мебели. Всегда, во всех его работах эстетика сочетается с функциональностью. Для совместного проекта с Montegrappa Фаваретто предложил встроить в колпачок ручки механизм вечного календаря. Три поворотных циферблата позволяют регулировать дату, день и месяц с помощью механизма с функцией блокировки, заимствованной у поршневого механизма ручек Montegrappa. В каждой из двух серий — Maestro (в черном цвете) и Supremo (в красном) — есть шариковая и перьевая ручки. Каждая выпущена в количестве 365 экземпляров.

В 2023 году исполнилось 70 лет с момента получения Эрнестом Хемингуэем Пулитцеровской премии за повесть «Старик и море». Американский классик был одним из поклонников Montegrappa, и в память о нем компания выпустила ручку The Old Man and the Sea ограниченной серией. Эта серия тематически отличается от коллекции ручек Hemingway 2016–2020 годов, которые всегда были посвящены жизни писателя, тогда как новая рассказывает о сюжете его самой знаменитой повести при помощи техник литья по выплавляемым моделям и ручного нанесения эмали. Колпачок ручки из красного дерева котибе вызывает в памяти лодку старика Сантьяго, а перьевая версия поставляется с копией этой лодки из антикварного дерева с прикрепленным к ней вырезанным из металла изображением марлина. Ручка «Старик и море» выпущена в четырех вариантах: из стерлингового серебра, из позолоченного серебра, перьевая и шариковая. Каждый в количестве 70 экземпляров.

Екатерина Зиборова

■ Перьевая ручка
Barbie The Movie Icon
из стали с ионным
покрытием, смолы
и сапфирового стекла

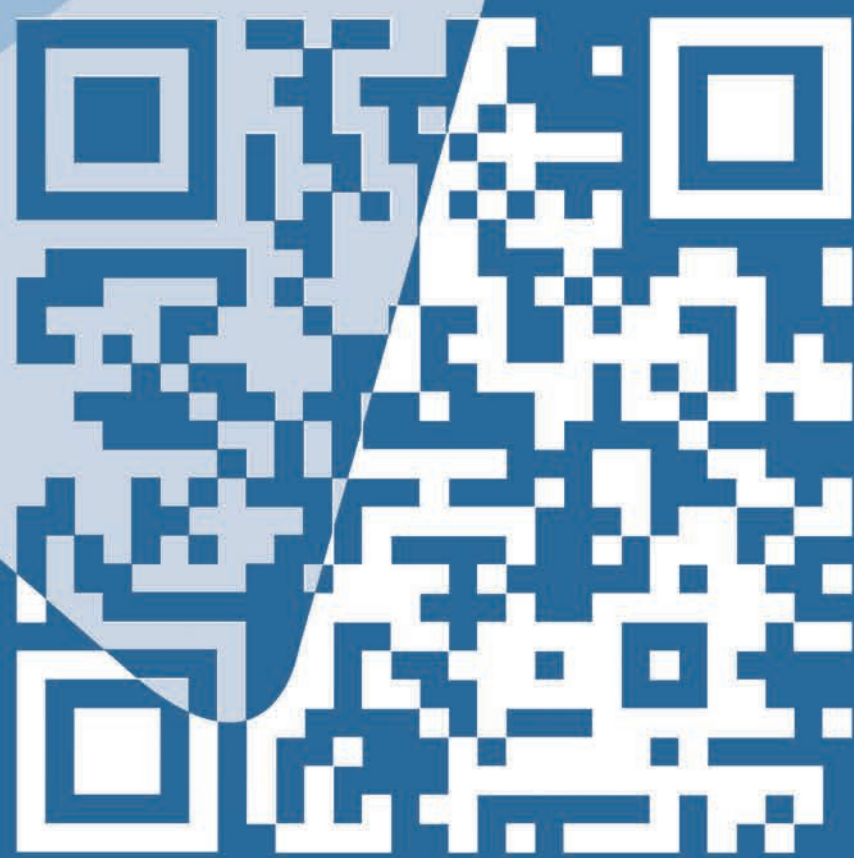
■ Перьевая ручка
The Old Man
and the Sea
из позолоченного
серебра, красного
дерева котибе и эмали

■ Перьевая ручка
Anytime by Paolo
Favaretto из смолы
с позолотой

реклама 16+

ДЕРЖИТЕ НОВОСТИ ПРИ СЕБЕ

Подпишитесь на @kommersant

Mercury

ИСКУССТВО СОЗДАВАТЬ ЛУЧШЕЕ

Бутики Mercury

Москва: отель «Метрополь», Театральный проезд, 2
ЦУМ; Барвиха Luxury Village

тел. 8 800 700 0 800

WWW.MERCURY.RU